

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

(I, II и 21 ч.).

№ 10.

Цѣна годовому
изданію съ по-
сылкой 5 р.
50 к.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Никанору, Епископу Пермскому и Соликамскому. — Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища. — Епархіальныя извѣстія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Никанору, Епископу Пермскому и Соликамскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленное Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 5 декабря 1907 г. за № 2642, ходатайство Строительнаго Комитета по постройкѣ новаго зданія для Пермскаго епархіальнаго женскаго училища объ отпускѣ епархіальному духовенству безвозвратнаго пособия въ размѣрѣ 10000 р. и долгосрочной безпроцентной (или за самый уменьшенный процентъ) ссуды въ количествѣ 40.000 р. изъ суммъ Святѣйшаго Синода на окончаніе постройки училищнаго зданія и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія, отъ 20 минувшаго января за № 1687, по содержанію настоящаго ходатайства. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе въ связи съ отзывомъ Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что изъясненное ходатайство, какъ о пособіи въ 10.000 р., такъ и объ отпускѣ ссуды въ 40 000 руб., не можетъ быть удовлетворено по крайней

ограниченности средствъ Святѣйшаго Синода на строительныя нужды духовно-учебныхъ заведеній, такъ и потому, что все капиталы Святѣйшаго Синода заключаются въ процентныхъ бумагахъ, доходъ съ коихъ имѣеть строго опредѣленное назначеніе—содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и размѣвъ бумагъ на наличныя деньги для выдачи ссудъ въ настоящее время, при крайне низкомъ курсѣ процентныхъ бумагъ, представляется весьма невыгоднымъ. Февраля 20 дня 1908 г. № 2258.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

Правленіе Пермскаго духовнаго училища, во исполненіе своего журнальнаго постановленія отъ 17 января 1908 г. за № 3, утвержденного Его Преосвященствомъ, симъ подтверждаетъ къ свѣдѣнію духовенства Пермскаго училищнаго округа, что тѣ изъ родителей, которые желаютъ, чтобы дѣти ихъ пользовались полнымъ или половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ или уменьшенной платой за содержаніе въ училищномъ общежитіи, своевременно въ положенные сроки—къ 15 августа и 1 января каждаго года—подавали о томъ въ Правленіе прошенія и непременно съ приложеніемъ удостовѣреній отъ о.о. благочинныхъ о своемъ семейномъ и матеріальномъ положеніи.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Кунгурскаго собора **Михаиль Коріоновъ**, 23 марта, на ту же вакансію.

Назначены на псаломщическія мѣста: къ Пермской Александроневской больничной ц., діак. Уфимской епархіи, **Константинъ Высоцкій**, 19 марта; къ Бымовской единовѣрческой церкви, Осинскаго уѣзда, крестьянинъ Бымовской волости, **Александръ Андреевъ Кореловъ**; къ Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, на 2-ю вак. кол. регистраторъ **Петръ Фокинъ**, 28 марта.

Перемѣщены священники: протоіерей церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннь Чернавинъ**, 21 марта, къ Соли-

камскому собору настоятелемъ; состоящій на 3 вак. при Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Николай Замятинъ**, 28 марта, къ той же церкви настоятелемъ; Больше-Гондырской церкви, Осинскаго уѣзда, **Константи́нъ Петровъ**, 28 марта къ Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, на 3-ю вакансію.

Перемѣщены діаконъ: состоящій на псаломщической вакансіи при Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, діаконъ **Рафаиль Сабуровъ**, 11 марта на діаконскую вакансію къ той же церкви.

Перемѣщены псаломщики: Растесской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Григорій Ураевъ**, 26 марта, временно къ Верхъ-Язвенской церкви, того же уѣзда, на третью вакансію; Паздниковской единовѣрческой церкви, Соликамскаго уѣзда, **Иванъ Шавринъ**, 19 марта, къ Очерской единов. церкви, Оханскаго уѣзда; состоящій на псаломщической вакансіи при Кизеловской церкви, Соликамскаго уѣзда, діаконъ **Димитрій Щербаковъ**, 28 марта на службу въ Екатеринбургскую епархію.

Почислены заштатъ: священникъ Михайловской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Антоній Пономаревъ**, 21 марта, согласно прошенію, по болѣзни.

Уволены отъ должности священники: Урольской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Евгеній Лѣсковъ**, резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 марта; Веретійской церкви, Соликамскаго уѣзда, настоятель **Николай Третьяковъ**, 14—18 марта.

Уволенъ отъ должности: псаломщикъ Бымовской единовѣрческой церкви, Осинскаго уѣзда, **Яковъ Оплетинъ**, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 15—24 февраля.

Умерли священники: заштатный **Іоаннъ Демидовъ**, 8 марта; Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Михаилъ Рязанцевъ**, 20 марта. Діаконъ Кривецкой церкви, Пермскаго уѣзда, **Іоаннъ Любимовъ**, 2 марта.

О вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) Священническія: при Пермской больничной церкви съ 1 іюля; при Тисовской единов. церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 29 сентября; при Пешнигортской монастырской церкви, съ 9 октября; при Уткинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 20 ноября; при Куминской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, съ 20 января;

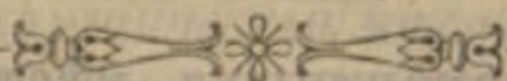
при Фроловской церкви, Пермского уезда, съ 23 февраля; при Дубровской единовѣрческой церкви, Осинского уезда, съ 26 февраля; при Кленовской церкви, Оханского уезда, съ 11 марта (первая вакансія); при Буткѣвской церкви, Красноуфимского уезда, съ 12 марта; при Атнашинской церкви, Осинского уезда, съ 16 марта; при Пермской тюремной Николаевской церкви, съ 18 марта; при заводу-Александровской церкви, Соликамского уезда, съ 21 марта (первая вакансія); при заводу-Михайловской церкви, Красноуфимского уезда, съ 21 марта (третья вакансія); при Веретійской церкви, Соликамского уезда, съ 18 марта (первая вакансія); при Больше-Гондырской церкви, Осинского уезда, съ 28 марта.

б) Діако́нскія: при Иргинской единовѣрческой церкви, Красноуфимского уезда, съ 29 июня; при Тисовской церкви, того же уезда, съ 12 декабря; при Юрлинской церкви, Чердынского уезда, съ 26 февраля; при Кизвенской церкви, Оханского уезда, съ 26 февраля; при Пермскомъ кафедральномъ соборѣ, съ 26 февраля (вторая вакансія); при Кривецкой церкви, Пермского уезда, съ 2 марта.

в) Псаломщическія: при Пермскомъ духовномъ училищѣ (нуженъ діаконъ); при Куминской единовѣрческой церкви, Оханского уезда, съ 20 января; при Растесской церкви, Соликамского уезда, съ 25 февраля; при Верхне-Сергинской церкви, Красноуфимского уезда, съ 15 марта (вторая вакансія); при Паздниковской единовѣрческой церкви, Соликамского уезда, съ 19 марта; при Кизеловской церкви, того же уезда, съ 28 марта (былъ діаконъ).

г) П р о с ф о р н и ч е с к о е: при Пешногортской церкви, Соликамского уезда, съ 11 марта.

Редакторъ секретарь Консисторіи В. Крыловъ

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Апрѣля

№ 10.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Причины упадка вѣры и нравственности въ паствѣ и мѣры къ поднятію въ ней религіознаго знанія и нравственнаго чувства.

По мысли апостола истинный пастырь долженъ постоянно наблюдать за духовною жизнью своихъ пасомыхъ, помня, что за гибель каждаго изъ нихъ онъ отвѣтитъ прежде всего предъ своею совѣстью, а потомъ и предъ Богомъ. Чтобы удержать пасомыхъ въ единеніи съ православною Церковью и утвердить ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, пастырь долженъ знать всѣ тѣ причины, которыя производятъ въ пасомыхъ упадокъ вѣры и нравственности.

Одну изъ такихъ причинъ, едва ли не главную, нужно искать въ жизни и дѣятельности самого духовенства. Внимательно наблюдая за жизнью пасомыхъ, находясь, такъ сказать, на стражѣ духовныхъ интересовъ, пастырь долженъ имѣть много опытности, умѣнія и знанія, чтобы предотвратить случаи совращенія своихъ пасомыхъ въ какую либо секту. Пастырь долженъ быть „силенъ словомъ и жизнью“, чтобы удержать своихъ пасомыхъ въ единеніи съ православною Церковью. Его жизнь и дѣятельность должны имѣть свойства и качества „соли и зажженной свѣчи, по заповѣди Спасителя. Недостатки духовенства ослабляютъ уваженіе къ нему пасомыхъ, удаляютъ ихъ отъ Церкви, а вмѣстѣ съ этимъ оскудѣваетъ въ нихъ вѣра и нравственность.

Во-вторыхъ, причиною упадка вѣры и нравственности въ нашей паствѣ является религіозное невѣжество пасомыхъ. Печальную картину представляетъ религіозная жизнь нашихъ пасомыхъ даже и въ настоящее время. Наши пасомые не имѣютъ правильнаго понятія объ истинныхъ христіанской вѣры, не знаютъ, надлежащимъ образомъ, основныхъ началъ христіанской нравственности, даже самое понятіе объ единомъ Богѣ смѣшивается съ грубыми чувственными представленіями о языческихъ божествахъ. Религіозная жизнь нашихъ пасомыхъ еще и теперь, въ сильной степени, zagrożждена

суевѣріями, заклинаніями, чародѣйствами и многими другими заблужденіями человѣческаго невѣжества. Такое печальное состояніе религіозной жизни нашихъ пасомыхъ является вполнѣ благопріятной почвой для дѣятельности непризванныхъ учителей и развратителей народа, которые своими пагубными ученіями деморализуютъ умственно и нравственно нашихъ пасомыхъ.

Въ третьихъ, не менѣе важною причиною низкаго состоянія вѣры и нравственности среди нашихъ пасомыхъ является еще презрительное и равнодушное отношеніе нашей интеллигенціи къ уставамъ и обрядамъ Церкви. Въ послѣднее время среди интеллигенціи развилась „пагубная мода“, доходящая до страсти, отрицать всю церковную обрядность. Сященникъ съ кафедры твердитъ народу о необходимости чтить праздники и водить дѣтей въ храмъ, а интеллигенты твердятъ, что все это вздоръ. Праздниковъ и безъ того много. А назначеніемъ судебныхъ и тяжбныхъ дѣлъ для разбора въ праздники и фактически низводятъ праздники въ обычные будничные дни. Батюшка говоритъ — не должно ѣсть скоромную пищу въ посты, а баринъ, высмѣивая это, самъ открыто нарушаетъ постъ, располагаетъ къ тому и рабочій людъ. Батюшка поучаетъ народъ о должномъ почитаніи св. иконъ, а баринъ въ вокзалѣ, въ виду цѣлой толпы народа, благоговѣнно крестящейся на икону, въ шляпѣ на головѣ и папирсой во рту, разноситъ табачный сирадъ предъ ликами святыхъ, окидывая толпу насмѣшливо и какъ бы вскользь ровни сожалѣніе по поводу отсталости мужика.

Наконецъ, не менѣе важною причиною въ дѣлѣ упадка вѣры и нравственности въ пасомыхъ является либеральная печать, которая находится въ рукахъ инновѣрцевъ, по преимуществу въ рукахъ евреевъ. Либеральная печать выпускаетъ весьма много статей, въ которыхъ чернится православное духовенство, хулятся чтимыя православною Церковью святые, высмѣиваются уставы и обряды Церкви. Такія статьи, попадая въ руки православныхъ людей, производятъ въ нихъ большой соблазнъ, ослабляя ихъ вѣру и нравственность.

Указавъ причины, которыя, по нашему разумѣнію, ослабляютъ въ пасомыхъ вѣру и нравственность, мы беремъ на себя трудъ указать и средства, которыми пастырь можетъ воспользоваться къ поднятію въ пасомыхъ религіознаго знанія и нравственнаго чутья.

Прежде всего, для подвѣтїя религіозно-нравственнаго уровня въ пасомыхъ, пастырь долженъ обратить вниманіе на истоеое совершеніе богослуженія, столь богатаго по содержанію и смыслу и безусловно могущаго

оказать самое благотворное влияние на умъ, сердце и волю слушателей. Чтобы богослужение было неговымъ, нужно, во-первыхъ, чтобы оно совершалось по требованію церковнаго устава. Нужно избѣгать всякихъ сокращеній и олушеній въ церковныхъ службахъ, которыя въ порядкѣ вещей въ нашихъ церквахъ, отчего наше богослужение теряетъ силу, красоту, величіе и обаяніе.

Во-вторыхъ, нужно устранить изъ нашего богослуженія то неблагообразіе, которое внесено въ него небреженіемъ и невѣжествомъ. Нужно совершенно устранить тихое, поспѣшное чтеніе, неразборчивое и неосмысленное. Не лишнимъ будетъ при этомъ привести на память слова знаменитаго Архіепископа Никанора изъ поученія, гдѣ онъ излагаетъ задачи современнаго пастырства, а именно: „священникъ, священнодѣйствуя, буквально, шепчетъ или едва шевелитъ губами, вообще бережетъ свое горло и грудь. Не жалѣйте горла и груди—это хлѣбъ нашъ. Еще преступнѣе, когда мы небрежатъ о явственномъ священнодѣйствіи, когда бормочемъ и скрадываемъ слова и звуки. Еще неблаговиднѣе, когда отсѣкаемъ цѣлыя части изъ уставнаго богослуженія, когда представляемъ молящимся только программу того, что мы должны прочесть и прочесть, да не прочитали и не пропѣли“. Для того, чтобы богослужение оказывало благотворное влияние на молящихся, необходимо привлеченіе всего народа къ участию въ церковномъ пѣніи; необходимо это по тому одному, что этимъ путемъ, путемъ непосредственнаго участія въ совершеніи богослуженія, простой, до сихъ поръ, мало свѣдующій въ вѣрѣ, нашъ народъ, усвоитъ ее весьма быстро устами, а тамъ и сердцемъ. Участіе въ пѣніи приучаетъ народъ любить церковное богослуженіе, любить церковь, вѣру и Бога. Общее пѣніе, какъ дѣло довольно трудное, нужно вводить исподволь.

Далѣе, для поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ пасомыхъ, пастырь можетъ воспользоваться возложенною на него проповѣдническою дѣятельностью. Необходимо поучать паству неопустительно за богослуженіями, требосправленіями и при всякомъ случаѣ и, пригомъ, живымъ словомъ, а не по тетради. Проповѣдуя „благовременно“ и „безвременно“, пастырь улучшить религіозно-нравственную жизнь своихъ пасомыхъ, утвердить ихъ въ вѣрѣ, воспитаетъ въ нихъ сыновнюю привязанность къ Церкви и послушаніе всѣмъ ея установленіямъ.

Затѣмъ, чтобы утвердить своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ и нравственности, пастырь можетъ также воспользоваться собесѣдованіями. Предметомъ собесѣдованій могутъ быть — ученіе вѣры и нравственности христіанской, раз-

сказы изъ священной и отечественной исторіи, объясненія богослуженія и обрядовъ церковныхъ, а также и вопросы, выдвигаемые современною жизнію. Но само собою понятно, что эти вопросы должны освѣщаться съ точки зрѣнія вѣчной правды Христовой. Собесѣдованія должны вестись на простомъ общедоступномъ и понятномъ языкѣ. Священнику особенно надлежитъ наблюдать за тѣмъ, чтобы собесѣдованія не имѣли искусственнаго построенія, но велись просто, безыскусственно, на подобіе дружественной семейной бесѣды, иначе они не выполнятъ своего назначенія. Собесѣдованіе достигнетъ своего назначенія, если оно будетъ интереснымъ для насомыхъ. Чтобы собесѣдованіе было интереснымъ, для этого необходимо собесѣдованіе сопровождать пѣніемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если позволяетъ предметъ чтенія, то и туманными картинами. Но одному священнику не по силамъ съ должнымъ успѣхомъ дѣйствовать въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія своихъ пасомыхъ, а потому онъ можетъ составить въ своемъ приходѣ кружокъ изъ лицъ, живущихъ по духу православной Церкви, вполнѣ преданныхъ священнику и хорошо знающихъ нужды и потребности прихожанъ. Дружеская бесѣда съ членами кружка увеличитъ запасъ свѣдѣній священника о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ и объ опасности, какая угрожаетъ имъ со стороны. Бесѣда такая освѣжитъ нравственныя силы священника и будетъ содѣйствовать въ изысканіи такихъ пастырскихъ средствъ, которыя значительно поднимутъ уровень религіозно-нравственной жизни прихожанъ. Наконецъ, въ поднятію вѣры и нравственности въ пасомыхъ, не менѣе важнымъ средствомъ священникъ долженъ призвать и школу. Пословица гласитъ: „Что посеешь, то и пожнешь“. И совершенно вѣрно. Если священникъ ревностно позаботится о томъ, чтобы сообщить дѣтямъ въ школѣ правильное понятіе о Богѣ, Церкви, іерархіи, таинствахъ, словомъ, сдѣлать ихъ истинными христіанами, то онъ въ будущемъ себя избавитъ отъ многихъ скорбей. („Кишин. Еп. Вѣд.“).

Голосъ пастыря.

Послѣ того, какъ былъ обнародованъ историческій манифестъ 17 октября, жизнь церкви и государства вышла изъ обычной своей колеи, волна освободительнаго движенія хлынула и затопила всѣ, даже глухіе, уголки Русской земли. Эта волна захватила и духовенство: всѣмъ стало ясно, что мы стоимъ на порогѣ новой жизни, которая выдвинула такой огромной

величины и важности вопросъ, какъ церковное обновленіе и христіанское возрожденіе. Это възрожденіе и обновленіе естественно можетъ совершиться силами самой же церкви. И заговорила вся православная свята Русь: появились собранія, кружки, общества, съѣзды духовенства, появились по этому поводу новыя журналы и газеты, а Св. Синодъ открылъ предсоборное присутствіе, чтобы приготовить рѣшеніе назрѣвшихъ вопросовъ къ предстоящему Всероссійскому собору. Между тѣмъ социализмъ съ невѣрооятнымъ усилѣніемъ все больше и глубже пускаетъ свои корни, пропагандируетъ свою заботу лишь о внѣшнемъ благополучіи чловѣка и старается особенно въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи не только уничтожить христіанское ученіе, какъ нѣчто, по его мнѣнію, отжившее, но и замѣнить его своимъ чловѣческимъ ученіемъ. Социализмъ проповѣдуетъ, что „христіанство враждебно свободѣ и культурѣ“ и что только „социализмъ является самымъ настоящимъ народнымъ и чловѣческимъ ученіемъ“ (Христіанство и социализмъ“. А. Бебель). Цѣлыя массы социалистической-антихристіанской литературы пущены въ свѣтъ; сотни тысячъ даровыхъ листовъ и прокламацій, которыми, какъ снѣгомъ въ метель, засыпаются города, станицы, слободы, деревни и хутора. Тутъ и Бебель, и Марксъ, Энгельсъ, Каутскій, Лассаль и т. п. И всѣ съ особою жадностью бросаются на эту литературу, на этотъ плодъ, еще такъ недавно бывшій подъ запрещеніемъ, особенно же — пылкая молодежь. Такимъ образомъ для народа появилась новая духовная пища, которая такъ много обѣщаетъ, такъ ярко и красиво льститъ слабому сердцу и немоцному разуму и силамъ чловѣка: „вы сами будете, какъ Боги“. Бѣсъ неукротимаго самолюбія и честолюбія проснулся въ людяхъ съ страшною силою. А пытливый чловѣчскій разумъ, надкій къ критикѣ вообще, теперь развернулся во всю ширь: косить направо, косить налево, косить и назадъ и впередъ, — вездѣ не такъ, все не то. Что еще вчера было священно, сегодня уже топчется въ грязи. Кого чловѣкъ такъ недавно чтилъ, уважалъ, считалъ за самаго близкаго, родного и друга, того теперь готовъ смерти предать. Появилась революція во всей ея безобразной, адской красѣ.. Но вотъ кризисъ миновалъ, взбаламученное море нѣсколько успокоилось, кратеръ пересталъ дѣйствовать. Только дымъ свидѣтельствуетъ о томъ, что всякую минуту можно ждать новаго изверженія: горячаго матеріала въ обществѣ — цѣлая масса. Убіиства, грабежи и всякаго рода насилія стали дѣломъ обычнымъ. Жизнь потеряла цѣну. Каждую минуту можно опасаться потери жизни отъ насилія. Душа чловѣка до крайности загрязнилась, голосъ совѣсти умолкъ,

проснулся въ челоѣкѣ лютый и кровожадный звѣрь. Очевидно, общество потеряло подь собою почву, появилось какъ бы церковное разложеніе, церковный разбродъ. Гдѣ, на чемъ основаться? Къ кому пристать? Всѣ ищуть того твердаго камня, который бы можно положить въ основу новой жизни.

Возникли сами собою вопросы: „Гдѣ же пастыри?“ „Что намъ дѣлать?“ „Какъ выступить и съ чѣмъ?“ „Есть ли оружіе?“ Оказалось, что мы почти всѣ не подготовлены къ разрѣшенію предъявляемыхъ жизнью, назрѣвшихъ вопросовъ. Между тѣмъ настоящій моментъ слишкомъ серьезенъ и рѣшителенъ, чтобы молчать. Если кому, то намъ то особенно страшно и пагубно молчать въ такой моментъ. И безъ того уже значительно понизилось въ общественномъ сознаніи наше пастырское знамя; помилуй Богъ, если еще понизится; не трудно тогда и совсѣмъ уронить его, а уронивши, ахъ, какъ трудно будетъ поднимать. Духовенство нравственно обязано найти исходъ, оно не можетъ, не должно равнодушно смотрѣть, какъ разрушается христіанская семья, эта основа, краеугольный камень церковнаго и государственнаго организма. „Значить, нужно, пишетъ епископъ Таврическій Алексій, прежде всего реформировать, перевоспитать челоѣка, чтобы онъ имѣлъ въ себѣ образъ Божій не затертымъ, не загрязненнымъ, чтобы челоѣкъ сіялъ въ мірѣ, именно какъ ликъ Божій. Общественные дѣятели не съ неба падаютъ и не изъ земли вырастаютъ, а рождаются и воспитываются въ семьѣ. Семья есть органическая форма жизни, зерно общественнаго развитія и порядка. Хороши, крѣпки устои семейной жизни, — хороши, надежны будутъ и дѣятели общественные. Подгнили устои семьи, разложилась жизнь семейная, — не создадутъ тогда здоровой и общественной жизни никакіе искусственные законы и формы жизни. „Мимо семьи, мимо семейнаго воспитанія нельзя устроить никакого порядка общественнаго“. Между тѣмъ семья русская, если не подгнила еще окончательно, то во всякомъ случаѣ подгниваетъ. Процессъ разложенія начался и идетъ быстрыми шагами“. (Таврич. Церк.-Общ. Вѣстникъ, № 28). Успѣху разложенія семьи способствуетъ, главнымъ образомъ, социализмъ со всею его антихристіанскою литературою. До какихъ безумныхъ выводовъ дошелъ социализмъ въ своемъ ученіи о бракѣ, семьѣ и воспитаніи дѣтей, можно видѣть изъ такихъ брошюръ, какъ написанная г. Б. Шуа, который проповѣдуетъ ни больше, ни меньше, какъ полигамію и слѣдующимъ образомъ нападаетъ на „безобразія буржуазнаго строя“: „эта система ограничиваетъ плодovitость наиболѣе здоровыхъ и крѣпкихъ мужчинъ предѣлами того дѣторожденія, на которое способна одна данная

женщина. Эта система обрекаетъ на безплодіе десятки тысячъ первосортныхъ (!) дѣвушекъ только потому, что онѣ отказываются сдѣлаться исключительно собственностью одного мужчины третьяго или даже десятаго сорта". Поэтому успѣхи социализма не будутъ обеспечены, доколѣ женщина „не отвергнетъ отъ себя женственность, долгъ по отношенію къ мужу, дѣтямъ и обществу, долгъ по отношенію къ кому бы то ни было другому, кромѣ ея самой". Соціалистка Эгель Своуденъ прямо говоритъ: „свободная, какъ вѣтеръ, жена социалиста будетъ связана только естественными потребностями ея любви". Дѣти? Дѣти будутъ воспитываться за счетъ государства. Конечно, если государство обязано гарантировать каждому гражданину опредѣленный заработокъ, придется устроить такую систему, „при которой не одинъ лишній ребенокъ не родится безъ разрѣшенія подлежащей власти". (Карль Персонъ). Положительно невыносимо читать такую гниль, которую социализмъ всѣми силами стремится привить человѣческому обществу. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ безобразія дошелъ социализмъ! Что же будетъ дальше?!

Государство наше въ лицѣ его верховной власти, представителей и всѣхъ вообще гражданъ стремится въ настоящее время выработать возможно лучшей внѣшней гражданскій строй, а на насъ, пастыряхъ церкви Христовой, прямой и неотложный долгъ выступить со всею энергіею противъ социализма и его безнравственнаго ученія о семьѣ, этой органической основѣ церкви и государства. Внѣшняя реформа церкви и государства сама по себѣ какъ бы ни была искусно выработана, не дастъ ожидаемыхъ результатовъ, она не воплотитъ въ людяхъ вѣчнаго идеала христіанства—любви Христовой. А безъ любви мы никогда не достигнемъ не только внутренняго достоинства человѣка, но и внѣшняго благополучія. То и другое можно основать только на любви, которая состоитъ въ проповѣди самопожертвованія. Насаждать въ людяхъ это великое чувство христіанскаго идеала и составляетъ нашъ вѣчный пастырскій долгъ. Мы должны всячески парализовать пагубное и растлѣвающее вліяніе социализма и прочихъ антихристіанскихъ ученій; намъ предстоитъ перевоспитать, реформировать семью, государство и церковь въ смыслѣ привитія всѣмъ духа евангельской любви. „Какъ быть?". „Что же дѣлать?". Этими вопросами занята вся Россія. Духовенство во всѣхъ епархіяхъ занято рѣшеніемъ этихъ неотложныхъ вопросовъ и въ различнаго рода собраніяхъ и въ печати. „Въ „Донскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" была статья „Какъ быть"?—что дѣлать противъ растлѣвающего вліянія антихристіанской про-

правды и социализма? Подымался этот вопрос и много на страницах тех же Ведомостей, его рѣшают во всѣхъ, повторяю, концахъ Россіи. Очевидно, что этотъ вопросъ слишкомъ назрѣлъ, онъ подходитъ все ближе и ближе къ кризису, исходъ котораго можетъ повести къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ.

Какія мѣры намъ нужно принять и какъ фактически выступить для борьбы съ распространяющимся зломъ разложенія христіанской жизни? Духовенство въ лицѣ его высшихъ представителей указываетъ подобныя мѣры. Такъ, митрополитъ Антоній пишетъ, что прежде всего „необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы“ („Церковн. Вѣд.“, № 36-й). Великое слово — единеніе. На этой почвѣ воспитывается и разрастается мать всѣхъ добродѣтелей — любовь, этотъ врожденный Богомъ даръ человѣку. Преосвященный Макарій, епископъ Томскій, говоритъ: „пастырю необходима поддержка въ его дѣланіи возгрѣваніемъ его духа. Въ одиночествѣ, безъ сочувствія и взаимной братской любви и участія, пастырство, какъ и монашество, особенно въ началѣ подвига, является почти невозможнымъ для слабыхъ силъ человѣка. Въ одиночествѣ пастырь можетъ утратить свою ревность, опуститься умственно и нравственно. Регулярныя пастырскіе и миссіонерскіе сѣзды послужатъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для поддержки пастырскаго духа. Сѣзды, можетъ быть, олушевили и поддержали бы многихъ пастырей, которые въ своемъ служеніи уже опустили руки“. („Церковн. Вѣдомости“, № 40 за 1906 г.). „Костромскія Епарх. Вѣдомости“ пишутъ по этому поводу: „духовенству надобно собирать всякаго рода листки и брошюры, распространяемые среди народа врагами христіанства, церкви и отечества, тщательно изучать ихъ и обсуждать сообща на своихъ благотворительныхъ собраніяхъ; затѣмъ, имѣя въ виду эти брошюры, составлять свои статьи и присылать ихъ въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“; подвергшись общей цензурѣ всего духовенства, эти статьи и могли быть изданы въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и листовъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ потребуется“. Объ этомъ говорятъ и въ епархіяхъ: Иркутской, Орловской и другихъ. Всѣ сознаютъ неотложность фактической борьбы съ надвинувшейся темной тучей социализма и самый приемъ борьбы указываетъ одинъ и тотъ же: распространеніе брошюръ и листовъ апологетическаго и анти-соціалистическаго характера.

Донское епархіальное начальство указомъ отъ 8 марта 1907 года

за № 9-мъ предложило: „предписать веѣмъ причтамъ и старостамъ Донской епархіи неопустительно пріобрѣтать на свободныя церковныя суммы (отъ 10 до 25 р.) религіозно-нравственные листки и брошюры для бесплатной раздачи прихожанамъ при собѣдованіяхъ и вообще при посѣщеніи ихъ домовъ. Брошюры и листки пріобрѣтать какъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и особенно тѣ, гдѣ разъясняются простыми народнымъ языкомъ *всѣ волнующіе въ настоящее время политическіе вопросы*“. Этимъ указомъ признаны неотложность борьбы съ антихристіанской проповѣдью и необходимость заняться политическими вопросами. Очевидно, этимъ указомъ дано слишкомъ много и права и простора. При выборахъ брошюръ и листовъ того и другого характера каждый изъ пастырей будетъ руководиться своимъ личнымъ убѣжденіемъ, своимъ личнымъ взглядомъ. Что же можетъ получиться отъ этого? А то, что мы будемъ лечить больного паціента разными лекарствами, а иногда, быть можетъ, совершенно противоположными, иначе говоря, мы всѣ заговоримъ разными языками и не будемъ понимать другъ друга. Выйдетъ такая рознь и съ такими послѣдствіями, которыя даже и предвидѣть трудно. Вышеупомянутымъ указомъ мы, пастыри, выпущены на поле сраженія безъ всякаго совѣщанія, безъ всякаго плана; каждому предоставлено дѣйствовать: „кто во что гораздъ“. Что же касается политики, то мнѣ кажется, что вообще, это путь очень скользкій и опасный!

„Пермскій епархіальный съѣздъ духовенства единогласно постановилъ: издать отъ имени съѣзда и разослать по всей епархіи воззванія уснокоительнаго характера, а также и листки по аграрному вопросу, для составления и редактированія листовъ и воззваній образовать двѣ комиссіи: одну для изданія брошюръ и листовъ по аграрному вопросу, а вторую по поводу современнаго освободительнаго движенія, а также по общимъ вопросамъ, вызываемымъ этимъ движеніемъ“. Такъ дѣйствуютъ и въ другихъ епархіяхъ; обсуждаютъ сообща совмѣстно на съѣздахъ или собраніяхъ, вырабатываютъ комиссіями по опредѣленному систематически обработанному плану, приводятъ въ гласность и послѣ такого только фильтра пускаютъ въ свѣтъ. Только полководцу извѣстно, что дѣлается на полѣ сраженія. („Донск. Епар. Вѣд.“).

Пастырскія мѣры къ огражденію православія въ приходѣ.

Большая опасность, угрожающая православію, на защиту котораго должна выступить обличительная проповѣдь, открывается въ невѣрїи и

вольподумствѣ и, какъ неизбѣжномъ ихъ слѣдствіи, развращеніи добрыхъ правовъ. Правда, мы живемъ въ такой странѣ, гдѣ православіе почитается еще господствующей религіей и добрые нравы укрѣплены завѣтами предковъ и ограждены законами гражданскими и божественными. Большая часть русскихъ, благодареніе Богу, исповѣдуетъ чисто догматы святой, соборной и апостольской церкви и въ своемъ жизнеповеденіи слѣдуетъ ей досточтимымъ уставамъ. Но нельзя не видѣть и того, что духъ невѣрія начинаетъ проникать въ чистую доселѣ атмосферу православнаго русскаго народа. Проводниками въ нее отрицанія всего того, что до нашихъ дней почиталось нашимъ народомъ святымъ и неприкосновеннымъ, являются не серьезные труженики науки, чуждые пустыхъ увлеченій, а наши доморощенные недоросли, тѣ „фрукты просвѣщенія“, которые съ грѣхомъ пополамъ, кончивъ начальную школу, не пошли дальше второго класса гимназіи. Читая анти-религіозныя „толстовскія“ произведенія и другія, подобныя имъ книженки, издаваемые фирмой „Посредникъ“, эти недоумки, какъ бы задачею своею, поставляютъ, какъ можно больше бросать грязи въ православіе, какъ совершенно ненужное для современнаго, *цивилизованнаго* (?) человѣчества. По ихъ дикимъ понятіямъ, почерпнутымъ у писателей и „писакъ“ извѣстнаго направленія безъ всякаго размышленія и серьезной критики, „религія—старый предрасудокъ, вредное, болѣзненное явленіе, фантазія, мѣшающая личному и общественному благополучію, то же, что отжившіе призраки астрологіи, алхиміи, магіи и теософіи“; церковь— „возстановленный адъ“; государство—зло; власть зло; — семья — тинное болото, курятникъ, школа безнравственности, школа рабства, воровства и грабежа, зародышъ войны и насилія: судъ—нелѣпность; уваженіе къ чужому—пустой расчетъ, основанный на инстинктѣ самосохраненія, на боязни попасться въ воровствѣ и потерпѣть непріятность; всякое преступленіе неудобно, потому что опасно, а умнымъ, ловкимъ людямъ ничто, кромѣ личнаго вкуса, не мѣшаетъ даже грабить и убивать. Словомъ, все наши юродствующие мудрецы на мѣсто эстетики, т. е. всей совокупности явленій и идеаловъ христіанской нравственности, всей европейской цивилизаціи, просвѣщенія, наукъ и искусствъ поставляютъ одинъ только эгоизмъ, какъ главную добродѣтель, покоющуюся на удовлетвореніи естественныхъ потребностей. Ни надъ собою, ни внѣ себя, ни даже внутри себя они не признаютъ никакого регулятора, никакого нравственнаго закона, никакого принципа. По ихъ сужденіямъ, люди должны дѣлать только то, что имъ пріятно и что имъ хочется, въ своей жизнедѣятельности управляться одними лишь личными

выгодами и пріятными ощущеніями, никого не бояться, никого не любить и, вельдствіе этого, никого не щадить. Отсюда то все пороки и преступленія, какими полна современная жизнь русскаго народа. Отсюда — нарушеніе установленій св. церкви, пренебреженіе къ ей священнодѣйствіямъ и обрядамъ, невоздержаніе и пьянство, поразительная распущенность молодежи и срамословіе, раздоры семейные и общественные, недобросовѣстность въ сдѣлкахъ торговыхъ и общественныхъ, ежедневные грабежи и кражи, поджоги и насилія, убійства и вообще все тѣ ужасы, какіе переживаетъ современная Россія. Иначе и быть не можетъ. Сила быстрого распространенія у насъ невѣрія, вводящаго за собою, какъ необходимое слѣдствіе, всякіе беспорядки и въ церковь, и въ семью, и въ государство, кроется не столько въ твердости научныхъ теоретическихъ доказательствъ, сколько въ расположеніи и настроеніи челоуѣка. Челоуѣкъ вообще съ большею охотою принимаетъ то, что поблажаетъ его наклонностямъ, чѣмъ то, что требуетъ отъ него болѣе серьезныхъ отношеній и обязательствъ. А что можетъ поблажать его наклонностямъ больше тѣхъ современныхъ воззрѣній, которыя проповѣдуютъ освобожденіе отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ узъ, сдерживающихъ въ должныхъ границахъ проявленіе незаконныхъ стремленій? Религія Христова требуетъ обузданія натуральныхъ влеченій и говоритъ, что счастье людей можетъ быть устроено только на самоотверженіи; а наши диковинные ученые, до мозга костей проникнутые слѣпою вѣрою въ себя, говорятъ о безконтрольномъ удовлетвореніи всѣхъ потребностей натуры и счастье челоуѣка полагаютъ въ удовлетвореніи этихъ потребностей. Религія Христова требуетъ вѣры въ загробную жизнь, въ бессмертіе души, въ возданіе за добрыя дѣла; а наши вольнодумцы, думающіе своей тросточкой, какъ рычагомъ, шевелить дальніе міры и заставить всю вселенную отвѣчать отрицательно на религіозныя надежды и стремленія отжившихъ людей, которыхъ они называютъ „мертвецами“¹⁾, говорятъ, что нѣтъ другой жизни, что добродѣтель — мечта, искусственное произведеніе, что о будущемъ воздаяніи челоуѣку не можетъ быть и рѣчи. Повятое дѣло, въ какую сторону перейдетъ челоуѣкъ и, тѣмъ болѣе, челоуѣкъ непросвѣщенный, темный, всегда принимающій за истину то, что льститъ его чувственнымъ наклонностямъ. И нужно только взбудоражить эти наклонности въ нашемъ простомъ, невѣжественномъ народѣ, чтобы дать ему поводъ отъ нечестивыхъ помышлений и словъ перейти къ нечестивому

¹⁾ „Обрывъ“ изд. 1899 г. 4, стр. 114—123.

дѣлу, Что же долженъ дѣлать пастырь, разъ въ его приходѣ появится человѣкъ, угрожающій распространеніемъ среди пасомыхъ невѣрія со всеми его ужасными спутниками?

Въ борьбѣ съ невѣріемъ нѣтъ нужды прибѣгать къ мѣрамъ принудительнымъ и карательнымъ. Преслѣдованіе здѣсь, какъ и вообще въ дѣлахъ обращенія всѣхъ заблуждающихся, неумѣстно, но и молчаніе преступно. Зло надобно искоренять въ самомъ началѣ, пока оно не успѣло еще пустить ростковъ. Іерейская совѣсть должна побудить пастыря, немедленно, со всею безбоязненностію и прямою, свойственною истинѣ и правдѣ Христовой проповѣди, обличить невѣра, заградить его хульные уста словомъ истины и въ то же время ни въ какомъ случаѣ не оставлять безъ предостереженія всѣхъ прихожанъ, чтобы изъ разговоровъ съ нимъ кто-либо изъ пасомыхъ не потерпѣлъ вреда для своей вѣры и благочестія. Какъ то, такъ и другое не очень трудно. Слова невѣрія, за весьма рѣдкими исключеніями, слышатся у насъ отъ людей неволиѣ развитыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Можно сказать съ увѣренностію, что большая часть мнимыхъ невѣровъ говоритъ противъ религіи не по убѣжденію и не въ слѣдствіе зрѣлаго разсужденія и солиднаго ученія, а лишь по одному чванному самохвальству и подражанію другимъ, порицающимъ великіе завѣты истины, на которыхъ, какъ на неизблемомъ камнѣ, зиждется временное и вѣчное благо человѣка. Многіе изъ нихъ не читали ни одной антирелигіозной научной книги, а схватили религіозныя бредни, такъ сказать, налету, отъ такихъ людей, которые, въ свою очередь, не только не читали современныхъ научныхъ произведеній, направленныхъ противъ религіи, но даже не слышали о нихъ. Не разъ приходилось спрашивать нашихъ резонеровъ, отъ кого они слышали хулу на вѣру и церковь, изрѣгаемую ими, гдѣ читали объ этомъ, и рѣдкій изъ нихъ былъ въ состояніи отвѣчать на эти вопросы. Они слышали только, что гдѣ то звонятъ, но не знаютъ, съ какой колокольни. Насколько знакомы наши невѣжественныя вольнодумцы съ произведеніями антирелигіознаго характера, показываетъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ канцеляріи одного изъ волостныхъ правленій и переданный намъ приходскимъ священникомъ, случайно находившимся въ присутствіи того же правленія. Исключенный гимназистъ III класса просвѣщалъ соціалистическими идеями „Маркса“ помощника волостного писаря. — „А кто такой Марксъ?—спросилъ просвѣщаемый своего просвѣтителя. „Неужели бывшій издатель „Нивы“?— „Онъ самый“, нимало не смущаясь отвѣчалъ гимназистъ и, услышавъ неудержимый хо-

хоть священника, какъ опаренный кипяткомъ, выскочилъ изъ правленія и убѣжалъ домой, забывъ даже свою шанку, хотя на дворѣ стояло 20° мороза. Такимъ недоумкамъ слѣдуетъ указать несостоятельность ихъ вольно-мыслия и вразумить ихъ всею силою разумно-религіознаго и научнаго убѣжденія. Заносчивость невѣрія никогда не устоитъ противъ здраваго сужденія и положительнаго знанія. Но какъ поступать пастырю, если ему встрѣтится надобность опровергать человѣка, враждебно относящагося къ вѣрѣ въ Бога и церковь съ сознаниемъ, основывающаго свои понятія на современной отрицательной наукѣ и потому „мнящагося мудрымъ быти“? Для такихъ невѣровъ сужденія о ихъ заблужденіяхъ съ точки зрѣнія Откровенія могутъ казаться, по меньшей мѣрѣ, односторонними. Они требуютъ, чтобы ихъ опровергали не словами Библіи, а доводами научными. Въ такомъ случаѣ пастырь-обличитель, кромѣ своихъ богословскихъ знаній, долженъ пользоваться и другимъ оружіемъ, оружіемъ науки свѣтской, не противной вѣрѣ Христовой. Надобно умѣть оборачивать палку другимъ концомъ и изъ оборонительнаго переходить въ наступательное положеніе. Современная отрицательная наука такъ слаба, исполнена такихъ противорѣчій и скачковъ въ выводахъ, что падаетъ при легкомъ прикосновеніи къ ней критики. Поставьте современную отрицательную науку предъ судомъ истинной науки, согласной съ Откровеніемъ, и она окажется построенною гораздо менѣе прочно, чѣмъ зданіе на пескѣ, и тогда антирелигіозныя воззрѣнія, основанныя на этой наукѣ, окажутся уже ничѣмъ инымъ, какъ порожденіемъ больнаго разума и развращеннаго сердца. Успѣетъ ли, или нѣтъ священникъ совратить невѣра съ его ложнаго пути, — это безразлично. Важно то, что невѣръ, разбитый на всѣхъ своихъ позиціяхъ, потеряетъ довѣріе къ себѣ другихъ и будетъ для нихъ столько же опасенъ, сколько опасна змѣя безъ колющихъ зубовъ, не могущая заразить своимъ ядомъ того, кого она кусаетъ. — Что же касается предупрежденія прихожанъ отъ невѣрія и соединенныхъ съ нимъ дурныхъ послѣдствій, то въ этомъ отношеніи научный пріемъ для обличенія ложныхъ религіозныхъ воззрѣній едва ли удобенъ, если только совсѣмъ не приѣмливъ. Здѣсь требуется достаточное знаніе и большая гибкость мысли, чтобы слѣдить за всѣми доводами логики правовѣрія и невѣрія: а нашъ народъ не только не обладаетъ достаточными научными знаніями, но въ подавляющемъ большинствѣ совершенно безграмотенъ¹⁾. Ему надобно не доказывать, а такъ сказать

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду сельскіе приходы, а не городскіе, гдѣ невѣріе не только можно, но и должно обличать съ научной точки зрѣнія.

показывать, что добро и зло. Вслѣдствіе этого, пастырь поступитъ гораздо лучше и цѣлесообразнѣе, если при обличеніи невѣрія и вольнодумства обратитъ вниманіе своихъ слушателей-простолюдиновъ на умственное и нравственное состояніе той части нашего общества, которая вырывается изъ церковной ограды, покажетъ имъ полное разложеніе здѣсь нравственности, дикую страсть къ наслажденіямъ и стремленіе къ скорому обогащенію, потерю честности и умноженіе хищеній, какое-то томленіе и недовольство, отчаяніе и, наконецъ, паденіе въ бездну самоубійства, которая все шире и шире разверзается предъ людьми нашего времени. Рельефное изображеніе столь мрачныхъ послѣдствій модныхъ ученій неужели не отвратитъ народъ отъ проповѣдниковъ невѣрія, ведущаго его къ веминуемой гибели? Нѣтъ, мы не хотимъ такъ думать о нашемъ православномъ народѣ. Мы еще не потеряли вѣры въ его здоровый умъ и надѣемся, что, руководимый силою пастырскаго слова, онъ останется вѣренъ завѣтамъ своихъ благочестивыхъ предковъ („Симб. Еп. Вѣд.“).

ПО ПРИХОДАМЪ ЕПАРХІИ.

Освященіе вновь сооруженнаго храма въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда. Около 12 декабря 1907 года намъ официально стало извѣстно, что Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, къ 16 декабря ѣдетъ въ Нижне-Сергинскій заводъ для освященія новаго храма, а попутно заѣдетъ и къ намъ — въ Верхне-Сергинскій заводъ. Началось дѣятельное приготовленіе, какъ у насъ, такъ и въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, къ встрѣчѣ и принятію такого высокаго гостя. 15 числа въ 10 часовъ утра на нашей колокольнѣ раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, извѣщающій жителей Верхне-Сергинскаго завода о приближеніи Владыки. Съ первымъ ударомъ колокола народъ сталъ собираться къ церкви и не прошло получаса, какъ нашъ величественный храмъ былъ уже переполненъ народомъ, много лѣтъ не видавшимъ своего Архипастыря. Послѣ обычной встрѣчи, Владыка при пѣвнѣ „Достойно“ прошелъ прямо въ алтарь. По выслушаніи литіи и многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Никанору, Епископу Пермскому и Соликамскому съ богоспасаемою его паствою, жителямъ веси сея и веѣмъ православнымъ христіанамъ, Владыка изволилъ сказать слово на текстъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли

миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Затѣмъ ученикамъ, собраннымъ сюда изъ мѣстныхъ школъ, имъ было предложено нѣсколько вопросовъ по Закону Божію. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ квартиру о. настоятеля, гдѣ ему были предложены завтракъ и чай. Сюда же прибыли: о. благочинный, свящ. Авраамій Салминъ, духовенство, лица свиты (кромѣ о. ключаря, прот. А. Будрина, который дорогой заболѣлъ и проѣхалъ прямо въ Нижне-Сергинскій заводъ), церковный староста Анд. Анд. Харитоновъ, жена управляющаго заводомъ г-жа Алехина и г. приставъ, сопровождавшій Владыку.

Послѣ завтрака Владыка отбылъ въ Атигскій заводъ, отстоящій отъ насъ въ 10 верстахъ. Народъ плотной стѣной собрался къ квартирѣ о. настоятеля, чтобы еще взглянуть и проводить своего Архипастыря. Около пяти часовъ вечера Владыка былъ уже въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, гдѣ въ старомъ храмѣ, при огромномъ стеченіи народа, ему была сдѣлана встрѣча. Благочинный о. Авраамій Салминъ привѣтствовалъ его, хотя краткимъ, но прочувствованнымъ, словомъ.

Послѣ краткой литіи и обычнаго многолѣтія, Владыка простымъ и яснымъ языкомъ сказалъ назидательное слово. Преподавъ благословеніе народу, отбылъ въ квартиру о. благочиннаго А. Салмина, гдѣ ему предложенъ былъ чай.

Ровно въ 6 часовъ вечера въ новомъ храмѣ начался звонъ ко всепощному бдѣнію. Задолго еще до звона народъ уже толпился около храма, а съ первымъ ударомъ колокола храмъ быстро наполнялся молящимися, — многіе, вслѣдствіе тѣсноты, вынуждены были стоять на окнахъ храма. Храмъ, какъ снаружи, такъ и внутри, былъ иллюминированъ. По прибытіи въ храмъ Преосвященнѣйшаго Никанора, началось всепощное бдѣніе; ишли два хора — архіерейскій и мѣстный. На литію изволилъ выйти самъ Владыка. По окончаніи всепощнаго бдѣнія Владыка прибылъ въ квартиру о. благочиннаго, гдѣ, послѣ предложеннаго чая и ужина, имѣлъ ночлегъ.

Въ 8^{1/2} часовъ утра начался звонъ къ обѣднѣ и народъ съ тѣю же посѣщностію сталъ стекаться въ храмъ. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ свящ. І. Шьянковымъ съ животворящимъ крестомъ и пѣніемъ архіерейскаго хора „Достойно“. Приложившись къ св. кресту, онъ прошелъ въ алтарь и началось освященіе храма. Особенно торжественно совершался крестный ходъ со св. иконами вокругъ храма. Его Пресвященство въ предшествіи хоругвей и иконъ, сопровождаемый сонмомъ священно-церковно-служителей, шелъ съ дискосомъ со св. мощами, впереди

его свящ. І. Пьянковъ кропилъ стѣны храма св. водой, а позади шла толпа народа со свѣчами въ рукахъ. По освященіи храма обычнымъ порядкомъ началась божественная литургія. Во время запричастнаго стиха благочиннымъ о. Авр. Салминимъ было сказано приличествующее торжеству поученіе. А по заамвонной молитвѣ изволилъ сказать слово самъ Владыка. Водарилась мертвая тишина, нарушаемая изрѣдка кашлемъ, и народъ съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ задушевную и назидательную рѣчь своего Архипастыря, которая длилась едва ли не около часа.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ. Торжественное архіерейское служеніе съ сонмомъ духовенства, прекрасное и стройное пѣніе архіерейскаго хора, полное освѣщеніе храма—все это производило глубокое впечатлѣніе и надолго оставило въ памяти у всѣхъ бывшихъ на этомъ торжествѣ свѣтлое воспоминаніе. Послѣ литургіи въ заводскомъ домѣ была приготовлена трапеза, на которую приглашены были всѣ принимавшіе участіе въ освященіи храма, а также члены строительнаго комитета и лица заводской администраціи. Въ концѣ обѣда, по предложенію о. благочиннаго свящ. Авр. Салмина, было единогласно рѣшено подать на Высочайшее Имя телеграмму, съ выраженіемъ вѣрно-подданичестихъ чувствъ. Вернувшись въ квартиру о. благочиннаго, Владыка почувствовалъ головную боль, ознобъ и жаръ, доходившій до сорока градусовъ. Былъ приглашенъ заводскій фельдшеръ, благодаря старанію котораго и опытности, Владыка на третій день чувствовалъ себя уже настолько хорошо, что въ тотъ же день рѣшился ѣхать въ Михайловскій заводъ.

Въ Михайловскомъ заводѣ Владыка изволилъ служить литургію и раздавать народу листки религіозно-нравственнаго содержанія, составленные свящ. І. Пьянковымъ. Изъ Михайловскаго завода онъ прослѣдовалъ въ заводъ Нязе-Петровскій. Здѣсь онъ также совершилъ божественную литургію. Отсюда благочинный о. А. Салминъ проводилъ Владыку до станціи Уфалей, откуда Владыка на поѣздѣ и отбылъ въ г. Пермь.

Въ заключеніе не могу умолчать, чтобы не сказать нѣсколько словъ о душевныхъ качествахъ нашего Архипастыря.

Прежде всего въ немъ обращаютъ на себя вниманіе его простота, ласковость, доступность въ обращеніи, незлобіе и кротость. Благодаря этимъ качествамъ въ присутствіи Владыки чувствуется какъ-то хорошо и спокойно. Даже дѣти, всегда робкія и застѣнчивыя, и тѣ, замѣтивъ ласковое обращеніе Владыки, совершенно свободно бесѣдовали съ нимъ. Когда Владыка въ квартирѣ о. благочиннаго лежалъ больнымъ, то дѣти

о, благочиннаго и мой сынъ смѣло входили къ нему, спрашивая о состояніи его здоровья; онъ разговаривалъ съ ними, спрашивалъ молитвы и стихотворенія

При такой простотѣ и доступности, каждый можетъ откровенно высказывать Архипастырю все свои нужды.

Дай Богъ, чтобы въ переживаемое нами тяжелое время мы всегда видѣли въ своемъ Архипастырѣ отца, веселящагося о дѣтахъ своихъ.

Свящ. *Іоаннъ Шьянковъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О существованіи особыхъ постоянныхъ духовныхъ слѣдователей.—Постановленіе епархіальнаго съѣзда Полоцкой епархіи.—Къ вопросу о наградахъ духовенства.—Къ статьѣ: „Какъ увеличить урожай хлѣба“.

О существованіи особыхъ постоянныхъ духовныхъ слѣдователей. „Самарскія Еп. Вѣдомости“, обращая вниманіе на несовершенство духовно-слѣдственнаго дѣла, рекомендуютъ, по примѣру другихъ епархій, напр., Пензенской и Калужской, завести особыхъ постоянныхъ пожизненныхъ духовныхъ слѣдователей. Постоянные пожизненные слѣдователи волею-неволею должны пріобрѣсти требующіяся юридическія свѣдѣнія о слѣдственномъ процессѣ и надлежащую опытность въ веденіи слѣдетвій, отчего слѣдственный матеріаль улучшится качественно, вмѣстѣ съ тѣмъ ускорится и самый процессъ. Слѣдователи должны быть обезпечены въ полученіи прогонныхъ и суточныхъ въ узаконенныхъ размѣрахъ, для чего образовать при консисторіи особый фондъ изъ ежегодныхъ взносовъ всехъ монастырей епархіи въ размѣрѣ не менѣе 10-ти рублей съ cadaго ¹⁾.

Постановленіе епархіальнаго съѣзда Полоцкой епархіи. Въ виду того, что формальное судопроизводство о предосудительномъ поведеніи лицъ духовнаго званія слишкомъ затягивается и нерѣдко не достигаетъ цѣли, — съѣздъ постановилъ: „Просить мѣстнаго Преосвященнаго ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи духовенству установить братскій судъ чести въ исключительныхъ случаяхъ“.

Къ вопросу о наградахъ духовенства. Въ № 5-мъ „Минскихъ

¹⁾ Введеніе подобнаго рода духовныхъ слѣдователей весьма желательно было бы и въ нашей епархіи. РЕД.

Епарх Вѣдом.“ за текущей годъ помѣщена статья— „Почему вѣтъ единства среди православнаго духовенства“? Указывая на различныя причины розни среди духовенства, авторъ названной статьи главною причиною такого печальнаго явленія считаетъ *награды* духовенству. Едва-ли, нишегъ онъ, можно спорить, что самой главною причиною розни среди духовенства являются награды. Эти награды поселяюгъ раздоръ и несогласіе, зависть и неудовольствіе не только между іереями, но между іереями и благочиннымъ. А вѣдь благочинный, по своему положенію, и призванъ сплотить, объединить и воодушевить пастырей своего округа. Настало время, когда въ цѣляхъ поднятія единодушія среди духовенства необходимо или совсѣмъ уничтожить всякія награды, или же совершенно измѣнить способъ ихъ полученія и представленія. Тотъ способъ, по которому получаютъ награды въ настоящее время, развиваеъ среди духовенства зависть, гордость, ропоть, неудовольствіе: „что же, молъ, меня какъ будто и не замѣчаютъ“; нѣкоторыхъ іереевъ заставляеъ для полученія награды прибѣгать къ некрасивымъ способамъ подслуживанья, напускнаго смиренія и даже къ полному униженію своего сана. И какъ все это не соотвѣтствуетъ идеѣ пастырства, которое есть вліяніе на души, на совѣсть человѣческую и никакимъ внѣшнимъ оцѣнкамъ не поддается. А между тѣмъ нынѣшній способъ полученія наградъ и заставляеъ насъ, пастырей, измѣрять нашу пастырскую дѣятельность слишкомъ узкими, земными рамками, измѣрять набедренниками и орденами; награды, по теперешнему способу ихъ полученія, заставляюгъ насъ забывать слова нашей грамоты, гдѣ сказано, что единственною нашею наградою долженъ быть голосъ нашего Господа: „благій и вѣрный рабе“. Награды развиваюгъ гордость, тщеславіе, высококомѣріе. „Выскачка“, „карьеристъ“—эти, совершенно чуждые святому дѣлу пастырства, эпитеты весьма въ ходу среди духовенства. А разъ вѣтъ симпатіи, то о какомъ единеніи и сплоченности можно говорить? Наковецъ, награды препятствуюгъ благочинному войти въ довѣріе къ духовенству, а духовенству сплотиться около своего благочиннаго, потому что благочинный, во-первыхъ, не можетъ всѣмъ угодить, а во вторыхъ какъ человекъ можетъ ошибиться и быть пристрастнымъ въ оцѣнкѣ дѣятельности пастырей. Иной разъ стоитъ лишь перемѣнить округъ, и награды посыплются какъ изъ рога изобилія. То же бываетъ и съ наблюдателями. Одинъ уѣздный наблюдатель представляетъ къ объявленію благодарности трехъ-четырехъ завѣдущихъ; пріѣзжаетъ другой и смотришь: въ томъ же уѣздѣ благодарность получаютъ уже 25—30 завѣдующихъ. Не говоря уже о томъ,

что эти награды и благодарности подрываютъ къ себѣ должное вниманіе, онѣ поселяютъ среди духовенства зависть, высокомеріе и сильно препятствуютъ пастырямъ объединиться и, отбросивъ мелкіе личные счеты, дружно, по-братски, работать на нивѣ Христовой,

Изъ статьи: „Какъ увеличить урожай хлѣба“. Прочитавъ въ № 6 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ статью „Какъ увеличить урожай хлѣба въ 550 разъ“ могу подѣлиться слѣдующимъ. Въ прошломъ 1906 году, прочитавъ въ журналѣ „Кормчій“ статью „Сельскимъ хозяевамъ“, я удивился и, пожалуй, не повѣрилъ, что десятина дастъ урожай въ 1200 пудовъ ржи, а потому, чтобы провѣрить это я набралъ нѣсколько зеренъ изъ сусѣка обыкновеннаго ячменя, посадилъ его въ заброшенный парникъ, и когда ячмень взошелъ, я одну часть пересадилъ порѣже и поглубже въ томъ же парникѣ, а другую—часть на полѣ. Поле было очень голодное и по пересадкѣ едѣвалось ведро, потому ячмень въ полѣ долго не поправлялся и выросъ негустъ, не окустился, а только колосья были большіе, доходившіе до трехъ вершковъ длины. Въ парникѣ же ячмень такъ окустился, что были кусты, давшіе отъ одного зерна до тридцати двухъ стеблей. На одномъ кустѣ я нашелъ 20 колосьевъ дозрѣвшими и 12 зелеными. Благодаря воробьямъ, которые съ жадностью пожирали зерна ячменя, я долженъ былъ его убрать прежде времени.

Опытъ этотъ меня убѣдилъ, что съ небольшого участка земли, удобреннаго какъ парникъ, дѣйствительно, можно получить урожай самъ 100 и болѣе.

Желающимъ продѣлать этотъ опытъ укажу на статью „Сельскимъ хозяевамъ“, помѣщенную въ „Современномъ Обозрѣніи“ № 14, безплатнаго приложенія къ журналу „Кормчій“ за 1906 годъ. Вотъ что пишетъ авторъ названной статьи: Московскому доктору Сергѣю Михайловичу Картамышеву, послѣ многихъ трудовъ удалось, съ помощью Божіей, открыть новый способъ посѣва хлѣбовъ, при которомъ одна десятина можетъ не только прокормить семью земледѣльца, но и дать нѣкоторый достатокъ, и при томъ устраняется самая важная причина недорода хлѣба—засуха.

Одна десятина, посѣянная по способу доктора С. М. Картамышева, даетъ урожай въ первый годъ 600 пудовъ и при томъ урожай вѣрнаго, а не гадательнаго.

Это урожай первого года, а второй и третій годы дадутъ больше и дойдеть до 1200 пуд. съ десятины. Конечно, чтобы получить такой уро-

жай, надо поработать и сильно поработать. Каждое нововведение трудно прививается, а потому пусть каждый земледѣлец для своей пользы произведетъ посѣвъ на 100 квадр. саж, по способу доктора С. М. Картамышева, и можно быть увѣренными, что на слѣдующій годъ онъ сдѣлаетъ столько, сколько будетъ въ силахъ обработать своей семьей.

Чтобы засадить хлѣбомъ 100 кв. саж. по способу доктора С. М. Картамышева, нужно поступить слѣдующимъ образомъ:

1) Отберите 7200 самыхъ крупныхъ и здоровыхъ зеренъ хлѣба мѣстнаго урожая.

2) Приготовьте для разсады площадь земли, равную 16 квадр. арш., т. е. 4 арш. $\times$ 4 арш., при этомъ сдѣлайте 4 грядки въ 1 арш. ширины съ проходомъ между ними $\frac{3}{4}$ арш.

3) На грядкахъ проведите бороздки въ разстояніи 1 вершка и посадите по бороздкамъ зерно въ разстояніи 1 вер. другъ отъ друга.

4) Поливайте, что очень возможно на такомъ небольшомъ пространствѣ.

5) Въ серединѣ третьей недѣли разсада готова, такъ какъ уже показались перышки.

6) На заранѣ вспахалиной и обыкновеннымъ образомъ для данной мѣстности удобренной землѣ гладко выравненною бороною, маркеромъ (рядками, трезубцомъ) сдѣлайте борозды въ разстояніи $\frac{1}{2}$ арш. другъ отъ друга.

7) Разсадка выдергивается изъ земли, не заботясь о легкомъ поврежденіи корней (мочекъ), начинается посадка на мѣста.

8) Сажаютъ по проведеннымъ маркеромъ бороздамъ, на разстояніи $\frac{1}{4}$ арш. растеніе отъ растенія.

9) Передъ посадкой корень каждого растенія обмакиваютъ въ порошокъ Томасовой муки.

10) Посадка производится такъ, чтобы первый воздушный узелъ былъ въ землѣ на $\frac{1}{2}$ вершка. Это самое главное условіе, т. к. изъ воздушнаго узла развиваются вторые корни.

11) Во время пересадки растенія должны быть обязательно политы.

12) Когда между рядами и растеніями появится сорная трава, то ихъ надо выполоть.

13) Разсада озимыхъ хлѣбовъ и пересадка ея производится осенью.

14) Разсада яровыхъ и пересадка ея производится весной.

Если поступить такъ, какъ сказано, то въ первый же годъ получится съ этихъ 100 кв. саж, 25 пудовъ зерна.

Испробовавъ этотъ способъ посѣва и видя результаты, хозяинъ на слѣдующій годъ постарается сдѣлать такую посадку на большой площади, поэтому изъ полученнаго урожая необходимо отобрать самое крупное и лучшее зерно для посѣва, такъ какъ съ каждымъ годомъ зерно будетъ улучшаться и пріобрѣтаетъ свойство къ болѣе сильному кущенію. Первый годъ одно зерно дастъ до 15 ть полныхъ колосьевъ, не считая подгоновъ, а улучшаясь, будетъ давать съ каждымъ годомъ большее число колосьевъ (до 30 и болѣе) и самое зерно будетъ крупнѣе, а потому и тяжеловѣснѣе.

Свящ. *В. Бабинъ.*

„Жизнь Иисуса“ — Ренана.

Грозная и великая опасность надвигается на пастырей церкви и ихъ паству со стороны печати. Особенно въ послѣднее время печать наша вслѣдствіе старается такъ или иначе выразить свое антихристіанское направленіе. Теперь въ народъ пущено множество, конеечныхъ по цѣнѣ, популярныя брошюры, гдѣ авторы ихъ наперерывъ одинъ предъ другимъ стараются щегольнуть своими самыми крайними и даже весьма дерзкими взглядами на все, касающееся нашей церкви и вообще духовно-нравственной жизни человѣка. Такое ярое, противохристіанское направленіе нашей брошюрной литературы совершенно сбиваетъ съ толку и духовенство, и народъ. Среди подобнаго рода литературныхъ произведеній видное мѣсто по своей распространенности занимаетъ сочиненіе французскаго писателя Ренана „Жизнь Иисуса“. Сочиненіе Ренана „Жизнь Иисуса“ появилось еще въ 1863 г. во Франціи. Вся тогдашняя, такъ называемая, французская интеллигенція съ восторгомъ встрѣтила это сочиненіе и привѣтствовала въ немъ своего пророка, который сумѣлъ заговорить съ нею ея собственнымъ фельетоннымъ языкомъ и полетилъ ей верхоглядству нагляднымъ доказательствомъ того, что для отрицанія самыхъ возвышенныхъ и священныхъ истинъ вовсе не требуется какого-нибудь глубокаго спеціального образованія, а достаточно прѣчьсть нѣсколько занимательныхъ, съ романической легкостью написанныхъ книжекъ. Однимъ словомъ, невѣріе и антихристіанство, ютившееся прежде въ тѣсныхъ кружкахъ, Ренанъ вынесъ на улицу и сталъ проповѣдывать его уличной толпѣ, и въ слѣдствіе этого ядомъ отрицанія и безвѣрія отравилъ огромныя массы такого люда, который раньше

и не подозрѣвалъ, даже страшился самой возможности подобнаго отрицанія священнѣйшихъ истинъ, лежащихъ въ основѣ ихъ міросозерцанія.

И этотъ ядъ отрицанія скоро далъ о себѣ знать въ печальныхъ и болѣзненныхъ явленіяхъ. Полуобразованная толпа, найдя въ сочиненіи Ренана какъ бы новое откровеніе, въ силу котораго на землѣ уже нѣтъ ничего божественнаго и чудеснаго, дала полную волю своимъ дикимъ инстинктамъ; городской пролетаріатъ, услышавъ понятную для себя проповѣдь, что христіанство съ его загробными обѣтованіями есть не болѣе, какъ басня, и что истинное царство должно быть на землѣ, поднялъ вопль о безотрадности своего земного положенія и потребовалъ реформъ для улучшенія своей земной жизни, а когда эти реформы оказались невыполнимыми, то произнесъ проклятiе на весь существующій порядокъ жизни и началъ отчаянную борьбу противъ этого порядка во имя свободы, равенства и братства, и, такимъ образомъ, началась ужасная, внутренняя, народная борьба. И на все это дикое отрицаніе было дано полное разрѣшеніе: вѣдь такъ именно училъ пророкъ новѣйшаго времени—Ренанъ!¹⁾

Изъ сказаннаго ясно само собою, почему и въ настоящее время наши вольнодумные книжники и либеральные журналы снова вспомнили о пресловутомъ сочиненіи Ренана и подсовываютъ его теперь русскому народу. О своей книгѣ самъ Ренанъ говоритъ, что въ продолженіи многихъ вѣковъ жизнь Іисуса не была подвергаема критической оцѣнкѣ; и только теперь, наконецъ, настало время, наравнѣ со всеми другими историческими явленіями, изслѣдовать ее безпристрастнымъ окомъ холоднаго историка; только теперь, наконецъ, начинается ея истинное пониманіе. Но едва ли такое пониманіе холодные историки прежде всего признаютъ за самимъ Ренаномъ: по крайней мѣрѣ, этого незамѣтно въ его „Жизни Іисуса“. Если бы Ренанъ былъ истиннымъ историкомъ, то, конечно, его первая задача была бы встать въ положительныя и опредѣленныя отношенія къ тѣмъ источникамъ, которыми онъ руководился въ своемъ сочиненіи—чего однако же онъ не дѣлаетъ; но такъ какъ—съ другой стороны—онъ въ общемъ не отрицаетъ подлинности нашихъ евангелій, а допускаетъ только въ нихъ множество сказочныхъ добавленій, то, очевидно, онъ обязанъ былъ на извѣстныхъ основаніяхъ отдѣлать въ евангеліяхъ ложное отъ истиннаго, плевелы отъ пшеницы, но, къ сожалѣнію, этого у Ренана нѣтъ. Мы находимъ у него лишь одинъ безконтрольный произволь. Онъ устраняетъ и признаетъ, отвергаетъ и допускаетъ, повидимому, руководясь тѣмъ

¹⁾ Проф. Ловукинъ „Исторія христ. церкви въ XIX в.“ т. I, стр. 301—302.

или другимъ минутнымъ настроеніемъ своего духа. Самыя труднѣйшія историческія предположенія, для уясненія которыхъ лучшіе люди работали и работаютъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, Ренанъ рѣшаетъ своимъ геніальнымъ перомъ въ какихъ-нибудь двухъ-трехъ небольшихъ строкахъ. Надменный и самоувѣренный Ренанъ указалъ на свою безбожную книгу, какъ на пятое евангеліе, написанное по особому откровенію; но одинъ изъ его критиковъ совершенно справедливо выразился по этому поводу слѣдующимъ образомъ: „итакъ, кромѣ четырехъ древнихъ евангелій, у насъ есть еще пятое — евангеліе отъ Ренана; но для меня древнія лучше“. И дѣйствительно, между евангелистами и Ренаномъ слишкомъ мало сходства для того, чтобы Ренану можно было претендовать на равное съ ними достоинство. Наши св. евангелія — исторія; Ренанова же „Жизнь Іисуса“ — не болѣе, какъ увлекательный романъ¹⁾. Тѣ, кто внимательно читали Ренанову „Жизнь Іисуса“ и другія его сочиненія, не могли не замѣтить въ ихъ авторѣ того внутреннего разлада, той внутренней страшной борьбы его ума, отравленнаго ядомъ сомнѣнія и его сердца, которое продолжало жить прежнимъ религіознымъ міросозерцаніемъ. Этотъ внутренний разладъ между умомъ и сердцемъ Ренана составляетъ самую яркую особенность всей его личности и наложилъ неизгладимую печать на всю его остальную жизнь и дѣятельность. Поэтому неудивительно, что въ своей пресловутой книгѣ Ренанъ на Іисуса смотритъ какъ на легендарную личность, а слѣдуя влеченію своего сердца, онъ обращается къ ней во многихъ мѣстахъ своего сочиненія съ восторженнымъ благоговѣніемъ и поклоненіемъ. Очевидно, что и здѣсь Ренанъ оказался не болѣе, какъ, по его собственному выраженію, „неудавшимся священникомъ“, латинскимъ патеромъ, которому по горькой ироніи судьбы пришлось служить не Христу, а Веліару. Позднѣе мы видимъ, что Ренанъ, слѣдуя влеченію своего сердца, сталъ наконецъ исполнять обряды римско-католической церкви, и съ трогательнымъ умиленіемъ относился къ простосердечной вѣрѣ своихъ земляковъ. Бывая по временамъ на своей родинѣ въ Бретани, онъ едва не плакалъ при видѣ той цѣльности религіозно-нравственнаго бытія, какую находилъ среди поселянъ, и неоднократно на прощанье убѣждалъ ихъ съ искреннимъ пафосомъ — хранить въ неприкосновенности эту святую, простосердечную вѣру. Самъ потерявъ это сокровище, онъ тѣмъ выше цѣнилъ его у другихъ. „Я люблю эту простую вѣру“, восклицаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ. Поселянинъ безъ религіи представляетъ собою безобразнаго звѣря, ибо у него нѣтъ тогда признака челоуѣчности. Поэтому у меня въ обычаѣ: въ де-

¹⁾ Свящ. Т. Буткевичъ „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа“, стр. 66.

ревнѣ я хожу къ обѣднѣ, въ городѣ я смѣюсь надъ тѣми, кто ходитъ въ церковь. Иногда я готовъ заплакать, когда подумаю, что своими воззрѣніями я отдѣляю себя отъ великой религіозной семьи, къ которой принадлежатъ всѣ тѣ, кого я люблю, и когда представляю себѣ, что лучшія души въ мірѣ считаютъ меня безбожникомъ, злымъ, проклятымъ, да и должны считать меня таковымъ, ибо къ тому побуждаетъ ихъ вѣра. Но самое ужасное, когда женщина и дитя начнутъ просить: „во имя неба, вѣруй же, какъ мы вѣруемъ, иначе ты будешь проклятъ“; и чтобы не увѣровать съ ними, заключаетъ онъ, надо быть или очень ученымъ, или очень злымъ“. Въ дѣйствительности Ренанъ не былъ ни очень ученымъ, ни очень злымъ, но былъ несчастною жертвою внутренняго разлада, съ которымъ и сошелъ въ могилу. Такую то жалкую картину внутренняго самопротиворѣчія представлялъ собою пресловутый кумиръ новѣйшаго невѣрія и рраціонализма. Но не смотря на это внутреннее безсиліе, Ренанъ тѣмъ не менѣе оказалъ громадное вліяніе на наше время, и въ кругѣ міросозерцанія такъ называемой „интеллигенціи“ онъ занимаетъ едва ли не самое видное мѣсто. Въ виду всего изложеннаго можно бы только удивиться этому, но это, странное на первыи взглядъ, явленіе вполне объяснится, если мы обратимъ вниманіе на вѣншнюю сторону дѣла. Ренанъ, будучи безсиленъ внутренне, производилъ необычайное впечатлѣніе вѣншною формою своихъ произведеній. Это былъ замѣчательный стилистъ, который умѣлъ сочетать легкость мысли съ очаровательною эффектностью изложенія, такъ что въ этомъ отношеніи даже враги и противники его не могли отказать ему въ сильномъ дарованіи, хотя и сожалѣли, что оно потрачено на столь разрушительное дѣло. Всѣ его произведенія въ этомъ отношеніи блистали роскошнымъ стилемъ, обольстительно дѣйствующимъ на полуобразованную массу, и такъ какъ съ этой пышной стилистикой сочеталась весьма заманчивая, романтическая мысль, задавшаяся цѣлію устранить изъ христіанства все божественное и сверхъ-естественное, оставивъ однако за нимъ высшій идеалъ человѣчности, то для нашего двоедушнаго вѣка, уже поколебавшагося въ своей вѣрѣ въ сверхъ-естественное, но не нашего еще ничего въ заиѣву этой вѣры, и не могло быть ничего болѣе обольстительнаго, чѣмъ именно сочиненія Ренана. Онъ болѣе, чѣмъ кто-либо, угадалъ истинное настроеніе нашего вѣка, и далъ ему то, чего онъ жаждалъ, именно полувѣры, низведенія божественнаго на почву земного и человѣческаго. (Извл. изъ „Орл. Еп. Вѣд.“).

Редакторъ К. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

В С Д О Л Е Ч Е Б Н И Ц А

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диномерныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ расстройствахъ питанія (малокровіе, ожирѣніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ экссудативныхъ припуханіяхъ, при желудочково-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ. Для тяжело-больныхъ при лечебницѣ имѣются постоянныя кровати съ платою отъ 5 до 10 руб. въ сутки за содержаніе, помѣщеніе и леченіе.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

Ключарь собора протоіерей А. Будринъ

ИМѢЕТЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

и проч. синодальныхъ изданій, на Комиссію изъ Синодальной типографіи.

Съ требованіями обращаться лично или письменно по слѣдующему адресу:

Пермь, протоіерею А. И. Будрину, Екатеринбургская ул., домъ № 162.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ—ЛУЧШІЕ ВЪ МІРѢ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ Приуралья **Н. А. Бакулева Н-цы**, существующаго 150 лѣтъ съ 1758 г. и Торговаго Дома **П. И. Гилева С-вья** существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди, **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованной **ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II** (болѣе 9.000 пудовъ), удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности.

Имѣютъ награды: Большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной Художественно-Промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ 1905 года, серебряную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. Почетный Отзывъ на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставкѣ въ гор. Екатеринбургѣ въ 1887 г. и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи Ксенофонтъ Соколовъ въ г. Челябинскѣ.

Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-вья и завода Минина.

Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

ПОДБОРЪ ПОЛНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЗВОНОВЪ—ПО КАМЕРТОНУ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во все мѣста, а по желѣзной дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстѣ. Доставка съ заводовъ до Перми отъ 5 до 7 к. съ пуда.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе — могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полуторавѣсковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы, форму и размѣры колоколовъ **наиболѣе благозвучныхъ**, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—

ЛУЧШИМИ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

Адресоваться съ запросами и заказами: Гор. Челябинскъ представителю заводовъ Приуралья **К. А. Соколову**.

Заводъ Бакулева Н-цы отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующія мѣста на Уралѣ: Г. Екатеринбургъ для Златоустовской церкви въ 1015 п., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд., для Входа-Иерусалимской ц. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511 п., для церквей—Нижне-Туринскаго завода въ 312 п., Нижне-Сергинскомъ заводѣ въ 314 п., г. Соликамскъ въ 332 п., Сольвычегодекъ въ 242 п., с. Арамаль въ 330 пуд. с. Бобровское въ 330 пуд., для Богородицкой церкви въ г. Перми въ 500 пуд., с. Черновское Оханскаго уѣзда, въ 300 пуд., с. Острожка, того же уѣзда, въ 300 п., звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула въ 824 п., въ Семіозерную пустынь, Казанской губ., колоколь въ 500 п., въ Ранескую пустынь той же губ. въ 441 п., въ г. Казань для единовѣрческой ц. въ 500 п., Духосошествіевской ц., въ 600 п., Цокровской ц. въ 246 п., Богоявленской ц. въ 200 п., Владимірской ц. въ 400 п. и мн. др.

«Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и губерній Приуралья».

СОДЕРЖАНІЕ: Причины упадка вѣры и нравственности въ наставіи и мѣры къ поднятію въ ней религіознаго знанія и нравственнаго чувства.—Голосъ пастыря.—Пастырскія мѣры къ огражденію православія въ приходѣ.—По приходамъ епархіи.—Извѣстія и замѣтки.—Жизнь іисуса—Ренана.—Объявленія.